

Имя Тебе Любовь

Сборник рассказов

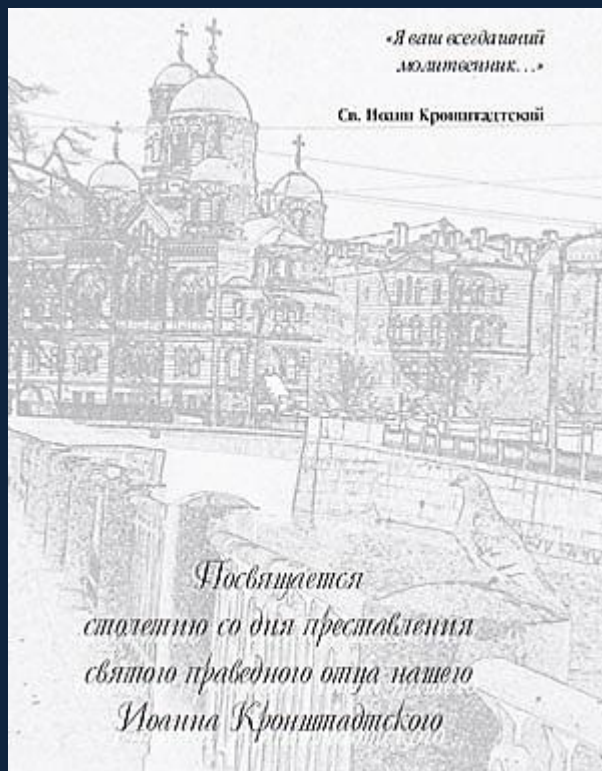
Автор: Ирина Роголёва

«Я ваш всегдашний молитвенник...»

(Св. Иоанн Кронштадтский)

Посвящается столетию со дня преставления святого праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского.

В основу всех рассказов положены реальные события.

Имя Тебе Любовь

Каждое утро Жанночка спешила на свидание к Женечке. Вставала в шесть утра, что-то ела, наводила румянец и бежала на автобус. Когда было свободное место – садилась и, прикрыв глаза, думала о своем Женечке.

Он просыпался на другом конце города в одно время с ней. И сразу начинал ее ждать, прислушиваясь к шагам в коридоре.

Вот прошаркал мимо палаты невыспавшийся дежурный врач, за ним бодро процокали каблучки медсестры. Около девяти утра, уверенно печатая шаг, прошел профессор с гомонящей свитой, и, наконец, родные торопливые шаги.

Перед тем, как войти в палату, она изо всех сил делала радостный вид. Он знал об этом.

- Женечка, здравствуй, родной!

Она сразу начинала суетиться вокруг него – мыть, протирать, причесывать, взбивать подушку, стараясь не задеть трубки, выходящие из живота со всех сторон. А он, забыв о боли, любовался на жену, ловил ее руки и нежно прижимал их к губам.

Молоденькие медсестры, то и дело забежавшие проверить капельницы, с завистью поглядывали на Жанночку. Таких отношений между супругами они раньше не видели.

Старички, которые у них лечились, в основном были одинокими. К некоторым приходили жены, но чтобы, как эта, каждый день с раннего утра, при полном параде, с улыбкой на лице и с такой любовью в глазах, когда она смотрит на своего бесценного Женечку. А ведь ей явно за семьдесят.

После всех процедур Жанночка садилась на табурет у кровати, брала мужа за руку и, глядя его по голове, начинала говорить о пустяках. Женечка, страдавший бессонницей, мгновенно засыпал, и тогда ее лицо менялось – горестно опускались уголки губ, застывали морщины на лбу, потухали глаза. Но стоило мужу пошевелиться – жизнерадостная маска мгновенно возвращалась на ее лицо.

Они прожили вместе тридцать лет. Переплелись корнями и ветками, как два деревца, растущих рядом – не различишь, где какое. Говорят одинаково, думают об одном, жить друг без друга не могут, даже внешне стали похожи.

Жанне было за сорок, Евгению Петровичу около пятидесяти, когда они встретились, полюбили друг друга и сразу расписались. Его взрослый сын их осудил, а ее дочь Таня обрадовалась. Отчим ей понравился.

Как-то, еще до свадьбы, Жанночка сказала дочери:

- Я его так люблю – был бы он инвалидом, все равно вышла бы за него и всю жизнь о нем заботилась.

Тогда Таня мать не поняла.

Жили они душа в душу. За все годы ни разу серьезно не поссорились, голоса друг на друга не повысили.

Семьдесят пять лет – дата серьезная. Поэтому к юбилею мужа Жанночка начала готовиться заранее. Бегала по магазинам, покупала продукты, стараясь уложиться в пенсию.

За праздничным столом гости поднимали тосты за здоровье Женечки, за неувядающую красоту Жанночки. Салатики ели диетические. Пили аккуратно по глоточку. У одного - сердце, у другого - печень, у третьего - почки. Самым здоровым был юбиляр, смотревший на жену влюбленными глазами. «Как молодожены», - перешептывались гости.

Татьяна пожелал родителям придти к Богу. Этого ей больше всего хотелось. Сама-то она к вере пришла недавно.

«Как у нее сил хватает каждое воскресение в церковь ходить и постоянно молиться? - удивлялся Женечка. - Утром – молится, перед едой тоже, после еды - молитву читает, а вечером еще и поет. Хорошо, хоть голос у нее приятный. Не дай Бог, в монашки уйдет», - переживал он.

И Жанночка вздыхала - не узнать прежде яркую Танюшу – щеки не румянит, юбками полы метет, кофточки носит темные, на все пуговицы застегнутые. И что самое ужасное – телевизор не смотрит.

У Татьяны по-своему сердце за родителей болело. «Крещеные, а Бога не знают. Думают только о своем здоровье. Дни у них расписаны по минутам, как телепрограмма – час здоровья, кулинарные новости, сериал «Монте Кристо».

Зачем им здоровье? Чтобы на несколько лет дольше телевизор смотреть? В любой миг Господь их может к Себе призвать. Как они перед Спасителем предстанут? Что скажут?»

Придя в церковь, Татьяна, как все новоначальные, рьяно взялась за духовное воспитание родителей. Дарила им иконы, читала вслух Евангелие и святых отцов. Женечка, увидев дочку со Священным писанием в руках, выходил из комнаты на правах мужчины без объяснений. Жанночка терпеливо, скрывая зевоту, слушала непонятные ей тексты, и думала о своем.

Вскоре Таня от родителей отступилась. Поняла, что по гордыне взяла неподъемный крест, что Господь сам всем управит, когда придет время.

Спустя три года после юбилея у Женечки появились сильные боли в животе. «Запущенная онкология. Необходима операция», - ошарашил Жанночку врач.

Перед тем, как Женечка лег в больницу, Татьяна уговорила его и мать обвенчаться. Вместе с дочерью она держала над ними венцы.

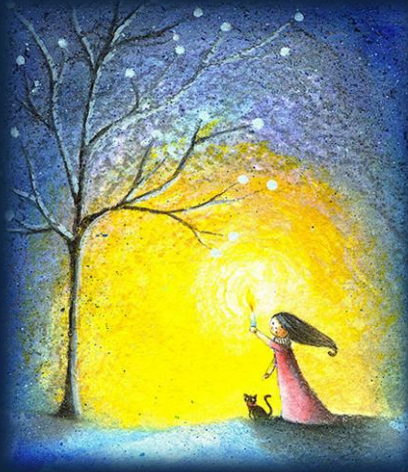
Бабульки в храме умилялись, глядя на то, с какой любовью старые «молодожены» смотрят друг на друга. Татьяна же сгорала от стыда перед батюшкой – дочка приехала в джинсах, родители вели себя как младенцы – ничего не понимали. Женечка во время обряда умудрился поцеловать ручку Жанночке, за что получил от батюшки нагоняй.

Следующий нагоняй он получил от врача после операции, когда с не зашитыми швами соскочил с кровати, чтобы помочь жене переобуться.

- Лапочка моя, не наклоняйся, я сам, - бормотал он, снимая бахилу с ее ботинка.

Пожилой анестезиолог, вошедший в палату с молодым врачом, увидев эту картину, прослезился. Вечером он рассказал дочери об увиденной сцене:

- Представляешь, ему семьдесят восемь лет, и он ей так нежно говорит - «лапочка моя». Есть еще на земле любовь! Слава Богу, есть!

Татьяна непрестанно молилась об отчине. Везде, где могла, заказала за него сорокоусты. Обошла все монастырские подворья, обзвонила всех знакомых батюшек, прося молитв. Но что-то не заладилось у Женечки. Понадобилась вторая операция, затем третья.

В больнице отчима пособоровали. «Все легче к Богу будет идти», - думала Татьяна. Она принесла в палату иконы, и Жанночка начала молиться вместе с дочерью. Сначала ей было очень тяжело – ни слов не понимала, ни смысла. А потом молитва пошла легко, слова сами потекли из сердца.

Перед третьей операцией Женечка с ними попрощался. Жанночка сквозь слезы уверяла его, что все будет хорошо, а Татьяна непрестанно молилась про себя: «Да будет воля Твоя, Господи! Но по нашей немощи яви на рабе Твоем Евгении чудо исцеления». Особенно горячо молила она о помощи святого Иоанна Кронштадтского.

С трудом, но пережил Женечка и третью операцию. Только швы у него не заживали. Лежал чуть живой, весь пронизанный трубками.

Несколько раз Татьяна приводила в больницу знакомых священников, чтобы причастить отчима. После каждого причастия Женечка говорил:

- Вот этот батюшка самый лучший!

Татьяна улыбалась – дело-то не в батюшках.

Два месяца боролся со смертью Женечка, два месяца несла свою вахту Жанночка. Она не заметила, как истаяла вместе с мужем. Величавая дама превратилась в сухонькую ста-

рушку. Теперь она постоянно молилась о любимом муже. В дороге, в больнице, дома. Только до церкви дойти не могла. Не было сил.

За несколько дней до Рождества врач, опустив глаза, сказал:

- Нужна четвертая операция.

Жанночка еле сдержала крик, а Женечка взял ее за руку и сказал:

- Не бойся, лапочка моя. Я буду ждать тебя на небе. Бог милостив и знает, как сильно я тебя люблю, и не разлучит нас после смерти. – И, прижав к исхудавшей щеке ее ладонь, добавил, - ты меня прости за все, ладно?

Вечером Татьяна позвонила врачу и спросила:

- Можно избежать операции?

- Можно. Если случится чудо, – ответил тот.

Операцию назначили после Рождественских каникул.

Женечка был молодцом – часто улыбался Жанночке и почти не ворчал.

В Новогоднюю ночь они не спали. Думали друг о друге на разных концах города.

- Я тебя люблю, - говорила ему Жанночка, не сдерживая слез.

- И я тебя, люблю, - отвечал Женечка, - не плачь, моя лапочка. Все будет хорошо.

Второго января весь православный мир праздновал столетие со дня преставления святого Иоанна Кронштадтского.

Татьяна включила телефон после праздничной службы на Леушинском подворье.

Двенадцать непринятых звонков от матери! Сердце сжалось. Она торопливо набрала номер:

- Мама, что случилось?!

- Чудо! Сегодня начали заживать швы! Операцию отменили!

Три месяца спустя Женечка впервые вышел из дома на улицу, и, крепко взяв за руку Жанночку, повел в сторону храма.

